

Система, похоже, тоже заметила, что такие слова могут подорвать боевой дух, и тихо добавила:

— Но если Император Цитянь согласится передать тебе часть своей божественной силы, это может временно защитить тебя от энергии преисподней и продлить жизнь.

Шэнь Мянью молча закатил глаза.

Тот самый император, который отправил его сюда бороться с Повелителем демонов, вряд ли станет помогать ему спастись от того же Повелителя. Разве что у него случится раздвоение личности.

Погодите... А ведь у него и правда есть раздвоение личности.

Так что Шэнь Мянью сам себя убедил.

Это, конечно, рискованно, но хотя бы какой-то вариант.

Он прикинул остаток на своем счету. Он выполнил задания в четырех мирах, плюс одно срочное задание по спасению разрушающегося мира. Все зарплаты и премии в сумме составили восьмизначное число.

Если бы он мог вернуть эти деньги в реальный мир, это было бы немалое состояние.

Но если перевести их в V-монеты, то придется убрать два нуля.

Даже общая сумма зрительских донатов оказалась больше.

Но что толку от денег, если не будет жизни, чтобы их потратить? Шэнь Мянью стиснул зубы и нажал на кнопку «Обмен» на экране.

Перед глазами всплыло повторное подтверждение от системы:

— Подтверждаете ли вы обмен всех доходов на V-монеты?

Шэнь Мянью: «...»

Черт возьми.

Вся его психологическая подготовка рухнула в одно мгновение.

Неужели он так легко расстанется с деньгами, которые зарабатывал с таким трудом и усердием? Все вернулось к исходной точке.

Отлично.

Шэнь Мянью глубоко вдохнул и нажал кнопку «Подтвердить» на экране, наблюдая, как баланс его зарплаты обнуляется.

В этот момент он хотел умереть.

С каменным лицом он потратил все свои сбережения в системном магазине на один предмет — Божественный массив телепортации. Этот предмет не принадлежал этому миру, а был из другого, более высокого уровня.

На самом деле это было нарушением правил.

Но система не осмелилась возразить. Ведь состояние Шэнь Мян было крайне нестабильным, и если его еще больше разозлить, нельзя было гарантировать, что он не устроит совместный конец с ней.

Божественный массив телепортации в другом мире мог быть нарисован и управляем только самым высокоуровневым мастером магических массивов. Процесс создания массива был чрезвычайно сложен, но использование его было простым: достаточно было иметь след духовной силы или ауры объекта, чтобы телепортировать пользователя в нужное место.

Шэнь Мян вывел последний след божественного сияния, оставленный императором в его теле, и прикрепил его к центру массива.

Пестрый и тяжелый золотой массив издал медленный звук запуска.

Потеряв божественное сияние, энергия преисподней в его теле больше не сдерживалась и начала безудержно разъедать его жизненную силу. К счастью, он уже достиг стадии Разделения Духа, и его жизненная сила пока была достаточной, так что угрозы для жизни не было.

Он посмотрел на инструкцию по использованию, сконцентрировал жизненную силу в пальцах и нарисовал несколько символов в воздухе.

— Гуууууу, — массив официально активировался.

Шэнь Мян мягко закрыл глаза, ожидая, пока массив перенесет его к владельцу божественного сияния.

Это была иллюзия, созданная Императором Цитянь с помощью божественной силы для отдыха и восстановления божественной души. Никто никогда не проникал сюда.

Шэнь Мян посмотрел на величественное и холодное лицо мужчины перед ним и слегка улыбнулся:

— Император, я вернулся к вам. Вы рады?

Император Цитянь сидел на троне, опустив глаза, и смотрел на него без эмоций.

— Это действительно сюрприз. Только вот я не понимаю, как ты нашел меня.

Его голос был таким же холодным и властным, как всегда, без тени радости или недовольства, просто констатация факта.

Шэнь Мян тяжело дышал, холод проникал в его тело, он не мог долго держаться. Он медленно, с трудом двигаясь, направился к божеству, окутанному сиянием.

— То, как я нашел вас, не важно, — сказал он с перерывами.

— Я пришел к вам с просьбой.

Божество стояло в сиянии, его фигура была величественной, священной и неприкосновенной. Это было лицо, которое Шэнь Мян знал лучше всего — лицо Повелителя демонов. Тело было таким же высоким и могучим, как у Повелителя.

Шэнь Мянью не мог не рассмеяться.

Божество слегка дрогнуло, увидев эту чистую и безупречную улыбку, и спросило:

— Что ты хочешь попросить у меня?

Шэнь Мянью уже поднялся по ступеням и стоял у подножия трона. Он поднял голову и посмотрел на Императора Цитянь, но в его взгляде не было ни капли уважения, как будто он смотрел на равного себе. Его высокомерие позволяло ему презирать даже божество.

Но Император Цитянь не разозлился. Он спокойно смотрел на этого маленького, но гордого человека.

Шэнь Мянью поднял руку и кончиками пальцев ощутил тепло сияния. Он закрыл глаза и произнес медленным, но сильным голосом:

— Я хочу... стать вашим партнером в совершенствовании.

Император Цитянь слегка нахмурился.

Он нахмурился не из-за этих шести слов, а из-за волнения, которое они вызвали в его сердце.

Шэнь Мянью продолжил:

— Как вы видите, я уже почти превратился в ледяную статую. Чтобы прожить еще несколько дней, мне нужно ваше сияние и ваши объятия, чтобы согреть и осветить меня.

С этими словами он снял с себя черный парчовый халат, расшитый цветами маньчжурского жасмина. Золотая вышивка на подоле халата выглядела особенно массивной и качественной.

Шэнь Мянью продолжил снимать внутреннюю одежду. Его движения не были ни быстрыми, ни медленными, но в глазах Императора Цитянь это было несомненно соблазнительно.

Этот человек умело использовал свою внешность, — спокойно подумал Император Цитянь.

Его мысли были спокойны, но его сердце — нет.

Не так давно его сердце сильно болело из-за этого человека, хотя это была не его боль, а боль Повелителя демонов.

Не так давно он тоже из-за этого человека впал в смятение и стал сомневаться, но это были не его чувства, а чувства Цзи Чанли.

Его половина души, его божественное тело — все глубоко любило этого человека. Никто не знал этого лучше него, даже сам человек не понимал, насколько сильно те двое его любили.

Император Цитянь всегда четко разделял себя, Цзи Чанли и Повелителя демонов. Он презирал общее прошлое и общие чувства с демоном.

Но в этот момент он понял, что он не является независимым существом, потому что чувства тех двоих уже серьезно повлияли на его суждения, эмоции и даже его страсти.

Он был глубоко привлечен этим обнаженным юношей.

Юноша взобрался на его плечи, его кожа была белой и гладкой, почти прозрачной. Его рука невольно потянулась к нему.

Этот юноша был слишком миниатюрен. Он прижался к его груди, как будто он должен был быть здесь, как будто грудь величайшего божества в мире была создана именно для него, чтобы он мог опереться на нее.

Его тело было холодным, как лед, холодным изнутри, как будто вырезанное из холодного нефрита.

Император Цитянь молчал долгое время, но наконец поднял руку и обнял его, окутав своим сиянием.

Шэнь Мянью не был удивлен.

Он знал, что он его полюбит. Потому что он был Императором Цитянь, но в то же время Повелителем демонов, Цзи Чанли, поэтому он обязательно будет привлечен им и полюбит его.

Это тело было точно таким же, как тело Повелителя демонов, с той лишь разницей, что оно не было таким холодным, как тело Повелителя, а было слегка прохладным, что могло изгнать холод из тела Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью развязал нефритовый пояс мужчины. Там все было так же, как у Повелителя демонов, ужасно и устрашающе. Он попытался своими окоченевшими руками угодить этому, казалось бы, бесстрастному божеству, но в конечном итоге потерпел неудачу.

Шэнь Мянью колебался некоторое время, но наконец наклонился и лизнул теплым языком.

Сверху раздался звук вдоха. Увидев, что это сработало, Шэнь Мянью попытался обхватить его ртом, но смог захватить лишь немного. Пока он размышлял, что делать, мужчина внезапно поднял его и прижал к себе.

— Что ты делаешь? — спросил Император Цитянь, его дыхание стало тяжелым, а взгляд больше не был холодным и бесстрастным. Он был как загнанный в угол зверь, и в его голосе была странная злость.

Шэнь Мянью невинно ответил:

— Делаю тебя счастливым.

— Я не чувствую себя счастливым.

Шэнь Мянью усмехнулся и, взглянув вниз, сказал:

— А вот это говорит обратное.

Император Цитянь даже сам не ожидал, что у него будет такая сильная реакция. Он просто чувствовал, что это неправильно, что этот гордый юноша не должен делать таких вещей, и ему стало больно.

Это были не эмоции Повелителя демонов, не эмоции Цзи Чанли, а его собственные.

Он снова повторил:

— Не делай этого. Ни с кем.

Шэнь Мянью усмехнулся, думая про себя: «Ты думаешь, я хочу? Если бы это не был мир совершенствования, а ты не был бы духовным телом, я бы никогда этого не делал».

Но на лице он просто послушно кивнул.

— Я понял. Я никогда ни с кем этого не делал. Ты первый.

Лицо Императора Цитянь стало более спокойным.

<http://bllate.org/book/15553/1415157>